

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

Точкой отсчета для стремительного развития политического дискурса стали события Первой мировой войны. Противостояние воюющих сторон отразилось на всех уровнях, в том числе и на уровне политической лингвистики: эффективность политической агитации и военной пропаганды.

Следующим этапом развития политического дискурса специалисты считают семидесятые – восьмидесятые годы XX века. На данном этапе манипулирование общественным сознанием стало более сложным, языковая манипуляция стала не такой очевидной, что отражалось и на выборе языковых средств. Хотя и существовал «железный занавес» и противостояние, но не было открытого военного конфликта. Все это обусловило возникновение более изощренной манипуляции. При этом приемы и способы манипулирования общественным сознанием были направлены на «противника» вне страны.

Новые политические условия (распад СССР, объединение Европы, прекращение гонки вооружений, формирование многополярности) привели к изменению методов воздействия, т. е. к изменению приемов и способов манипулирования. Во-первых, нет стойкого образа врага, во-вторых, политическая жизнь в странах бывшего СССР кардинально изменилась: появились многочисленные политические партии, которые борются за своего избирателя. И побеждает тот, кто лучше владеет манипулятивными средствами воздействия, кто способен создать в сознании реципиента нужную адресату картину мира.

В современных исследованиях, посвященных вопросам политической лингвистики, выделяются следующие признаки, характеризующие развитие данного направления в лингвистике: глобализация политической лингвистики; расширение среды научных интересов: дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка». Что касается процесса глобализации, то можно отметить, что, хотя США и остаются признанными лидерами в развитии политической лингвистики (именно здесь работали ее основоположники – Г. Лассвелл, У. Липпманн и др.), однако сегодня эту отрасль развивают представители других стран: в Западной и Центральной Европе – это, например, Д. Бэнис, Р. Водак, Р. Бахем; в Белоруссии, России, Литве, Украине – Л. Бессонова, С. Муране, Б. Норман, Н. Мечковская, И. Ухванова-Шмыгова, Э. Лассан, Н. Ключко, Э. Будаев, А. Чудинов; в Китае и Сингапуре – Й. Ху, Ж. Гуо, К. Ли, Т. Чанг.

Обращаясь к сфере интересов ученых, занимающихся политической лингвистикой, следует остановиться на таких моментах. Во-первых, представители англоязычного дискурса в основном изучают англоязычный политический дискурс. Во-вторых, исследователи обращают внимание на характеристику политического дискурса отдельных личностей. Таким образом, вне поля исследования оказался не англоязычный политический дискурс, а сопоставление политического дискурса разных стран, выявление их общих и различных признаков.

Заявленная тема исследования включает и такой термин, как «языковое манипулирование». Манипуляция в данной работе определяется как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого

человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2: 59]. Ключевым словом здесь, на наш взгляд, является слово «скрытый», т.е. манипулирование не должно быть очевидным для объекта воздействия. Объект воздействия полагает, что он самостоятельно принимает решение, делает свой выбор. Способы манипулирования, как правило, часто построены на принципе искренности, доверительности адресанта к адресату. На это обращают внимание некоторые исследователи, например, С. Кара-Мурза [3]. При этом к манипулированию нельзя относиться как к явлению однозначно отрицательному. Все зависит от того, какие цели преследует адресант. В. Комаровский отмечает, что «процесс манипулирования часто развивается не по факту злого умысла, а по причине искренней веры его организаторов в ту или иную идею, программу» [4: 35]. Однозначно понимаемого феномена «манипуляция» или «манипулирование» на данный момент не существует.

Краткая характеристика проблем политического дискурса, с одной стороны, и особенностей манипуляции, с другой, позволяет говорить об актуальности темы настоящей статьи.

Далее проанализируем, как манипулятивный прием проявляется на языковом уровне, что и является целью работы.

Для достижения поставленной цели определим следующие задачи: охарактеризовать понятия «прием» и «тактика»; установить языковые средства, характерные для политического дискурса; проследить, какие приемы и тактики характерны для политического дискурса. Материалом для исследования стали тексты выступлений политических деятелей современности.

Обратимся к понятию речевого приема и речевой тактики. Под манипулятивным приемом в данной работе подразумевается способ построения высказывания и отбор языковых средств. Совокупность приемов позволяет говорить о речевой тактике адресата в целом.

Некоторые исследователи уже занимались классификацией речевых стратегий и тактик. При анализе текстов политического дискурса О. Михалева выделила три стратегии, осуществленных с помощью определенных тактик: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия нейтральности.

Первая стратегия осуществляется при помощи тактики

обвинения оппонента, формирования отрицательного образа.

Стратегия на повышение основана, прежде всего, на создании положительного образа адресанта, на тактике самооправдания и возвышения.

Стратегия нейтральности включает набор таких тактик, как тактика информирования, тактика прогнозирования, тактика побуждения [6: 58–88].

Е. Денисюк выдвигает точку зрения «об отсутствии специфических манипулятивных тактик. Отсутствие специфических тактик манипулятивной коммуникативной стратегии является изначальной причиной «незаметности» манипуляции для манипулируемого [1: 67]. Н.И. Формановская отмечает, что «тактик такое множество, какое можно сравнить с множеством речевых действий» [7: 60]. Г. Копнина выделяет «кооперативные речевые стратегии и тактики, основанные на соблюдении правил речевого общения, и некооперативные, нарушающие эти правила» [5: 51].

Краткий обзор позволяет сделать вывод, что не существует единой классификации речевых стратегий и тактик, используемых при воздействии на сознание адресата. Остановимся на анализе приемов и речевых тактик на примере некоторых выступлений политических деятелей.

Так, в речи Д. Медведева о военном конфликте Грузии с Южной Осетией и Абхазией [8] реализуется стратегия на понижение, которая создает отрицательный образ грузинских властей, реализуя выступление со слов «...вы ...знаете о трагедии Южной Осетии».

Приемы, используемые в речи – это краткий анализ исторических событий и выводы на основе экскурса в историю. Языковые средства «поддерживают» выбранную стратегию на понижение – это экспрессивно окрашенные лексические единицы (*истребление народа, уничтожение народа, геноцид*), обилие клише (*срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, сделали свой выбор, признание государственного суверенитета, учитывая волеизъявление осетинского и абхазского народов*), использование градаций (*срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, политические и военные провокации, нападения на миротворцев*), противопоставляется (*... президент Грузии... приказал штурмовать*

Сухуми и Цхинвал – Россия проявила выдержку и терпение; это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей); эвфемизмы (*внешние покровители*). Итак, в данном выступлении используется стратегия на понижение через тактику обвинения оппонента, обличения его действий. Одновременно в речи используется стратегия на повышение через тактику представления адресанта в выгодном свете, тактику приведения аргументов, оправдывающих действия адресанта. Использование указанных тактик обуславливает наличие определенных речевых приемов и отбор языковых средств.

Рассмотрим выступление лидера Пакистана Беназир Бхутто [8]. В выступлении очевидны стратегии на понижение и повышение. Речевые приемы, наблюдаемые в тексте – краткий анализ предшествующих событий, выводы на основе этих событий. Адресант отбирает соответствующие языковые средства – это экспрессивно окрашенные лексические единицы (*sham elections, farce, condemn*), общие клише (*aspirations of the people would be in a better frame of mind to resolve, act of terrorism*), метафоры (*is really out of the mainstream of the peace process, to get into a game of who should do more and who should less*), противопоставление (*not a regional issue – it is a global issue; South Asia – the rest of the world*). Как и в тексте выступления Д. Медведева, здесь тоже можно наблюдать две стратегии. Первая – на повышение. Б. Бхутто представляет политику своего государства в выгодном свете в сравнении с политикой индийских властей: *India – sham elections, farce, the low voter turnout, such elections were leading nowhere; India vetoed the significant treaty; Пакистан – I sent him a very positive letter, we are ready, we need a negotiating partner; Indian – occupied Kashmir.*

Следует отметить, что два совершенно разных политика во всех отношениях (национальность, пол, возраст, вероисповедание, политические взгляды) используют одинаковые стратегии, речевые тактики и речевые приемы.

Проанализированный фактический материал дает возможность сделать следующие выводы:

В выступлениях политиков одновременно реализовываются две стратегии: стратегия на повышение и стратегия на понижение. Каждая из стратегий имеет свой набор речевых приемов и тактик, например, тактика обличения и обвинения оппо-

нента и тактика выставления адресанта в выгодном свете.

Отбор языковых средств зависит от того, какую стратегию выбрал адресант.

Объем статьи не позволяет привести более глубокие исследования данной проблемы. Указанная тема является перспективной и заслуживает дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисюк Е.В. Феномен манипуляции : речедейательностная интерпретация / Е.В. Денисюк // Культурно-речевая ситуация в современной России : Тезисы докладов ВСЕРОС. Науч.-методич. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 66–68.

2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции : феномены, механизмы и защита. / Е.Л. Доценко – М. : ЧеРо, Изд-во МГУ, 2000. – С. 59.

3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001.

4. Комаровский В.С. Управление общественными отношениями : [учебник]. / В.С. Комаровский – М. : Изд-во РАГС, 2003.

5. Копнина Г.А. Речевое манипулирование : [учебное пособие]. / Г.А. Копнина – [3-е изд.]. – М. : Флинта, Наука, 2010.

6. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : дисс. канд. филол. наук. / О.Л. Михалева – Иркутск, 2004.

7. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. / Н.И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – С. 60.

8. English in action. All Stars 1. – <http://www.nd.ru>.